

ТАРАС ШЕВЧЕНКО І СХІДНИЙ СВІТ

УДК 821.161.2–003.334:82.091 ШевченкоТ.

*Ратіані І., проф.,
Інститут грузинської літератури імені ШотаРуставелі*

ТАРАС ШЕВЧЕНКО В ГРУЗИНСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРНОЇ КРИТИКЕ

В статті йде промова про внесок Тараса Шевченка, українського поета і літературного класика, який виражав не тільки інтереси українців в своїй поезії, але він також показав інтереси всіх тих країн, які постраждали від серйозного тиску російського імперіалізму. Він зміг майстерно поставити проблеми національної значущості і виділявся соціальною напруженістю в тонкому форматі лірики.

Таким чином, Тарас Шевченко завжди був шанованим в грузинській літературній спільноті. Акакій Церетелі, Ніко Ніколадзе, Яков Гогебашвілі писали і говорили про значущість творчості Тараса Шевченка в ХІХ столітті. Це ті самі люди, які внесли надзвичайний внесок в історію політичної боротьби в Грузії за незалежність.

Ключові слова: Тарас Шевченко, національна лаконічність, Грузія, критика.

В 1911 році Яков Гогебашвілі писав: "Серед народів Російської імперії є один, чья доля надзвичайно походить на долю Грузії, у його синів давно вже виникли і зміцніли співчуття і симпатія до Грузії, ця країна прозивається Україною... Слава і гордість цієї бажаної країни – поет поразительного таланту... Тарас Шевченко... Шевченко будив в людях любов, показував страждання ближніх, вказував шлях Правди, навчав любити свій народ, свою малу батьківщину. Його "Кобзарь" виконав своє призначення – це книга любові і безмежного страждання" (Буачидзе 1968:314).

Заслужує уваги той факт, що Яков Гогебашвілі, в якому йде мова, – знаковий фігура в історії грузинської літератури. Суспільний діяч і письменник, він – автор першого грузинського букваря "დედა ენა" ("Рідний мовний"), не тільки подарував грузинському народу шкільну азбуку, але і стояв за історичними програмами по поширенню загальної грамотності. Лейтмотивом творчості Я. Гогебашвілі була гостро стояла в літературі ХІХ століття проблема "єдності Кавказу", розуміючись як найефективніше зброю проти російської імперської політики. Саме його перу належить мотивований цій ідеєю відомий текст "Що сотворила колибелна пісня?".

Якоб Гогешавили прекрасно осознавал симулятивные аспекты политической и социальной судеб Украины и Грузии в рамках Российской империи. И то, что он искал общность между украинским и грузинским народами, не было случайностью.

Напомним, что правление Российской империи в Грузии начинается с наступлением XIX века. Политическая стратегия России с самого начала была направлена на усмирение и разобщение как Грузии, так и всех оккупированных кавказских регионов. Отношение же грузинской общественности к новой политической реальности оказалось неоднородным: часть общества совершенно обескуражило "единоверие" России – и не видя необходимости в традиционно-исторической борьбе за вероисповедание, она мгновенно утратила мотивацию к антиколониальной борьбе⁸; другая часть, убедив себя в разумности "новой эпохи" и в необходимости покровительства сильного единоверного государства (которому, якобы, было под силу вернуть Грузию под сень европейского общества), сочла, хотя и не без сомнений и мучительных колебаний, своим патриотическим долгом верное служение российскому императору; но была и третья, относительно немногочисленная, группа людей, остро переживавших трагизм несоответствия идей сохранения национальной самобытности и "благоденствия под сенью религиозного единства", пытавшаяся ценой собственного героизма пробудить одурманенное общество. Одним словом, не было единодушия: общество было разомкнуто и диссимилировано.

Грузинская литература эпохи романтизма во всей полноте отразила различные уровни этой диссимилиации. На этом фоне, среди всеобщего хаоса и несогласия, с особой силой прозвучала фраза великого грузинского поэта-романтика Николоза Бараташвили: "Общность веры ни к чему не приведет государства, когда различны характеры народов" (Бараташвили 1968: 145). Можно сказать, что в первой половине XIX века Бараташвили оказался тем единственным грузинским поэтом, который не только вскрыл основную причину проблем грузинского народа, но и заявил о собственной позиции. В его высказывании звучит уверенность в несостоятельности традиционных форм борьбы с колониализмом, т.е. борьбы под знаменем защиты вероисповедания, а так же осознание необходимости поисков новых путей: новый путь, по

⁸ Для Грузии, исходя из ее исторического опыта, статус «покоренной страны» не был новым – в различные периоды Грузия была оккупирована Ираном, Турцией, арабами, монголами; реакция грузинского общества на колониализм традиционно была отмечена знаком борьбы за сохранение вероисповедания и антиколониальное движение, прежде всего, подразумевало охрану религиозных ценностей.

Бараташвили, это путь борьбы за сохранение национальной идентичности и грузинской государственности!

Но, несмотря на наличие единомышленников (впрочем, как и предшественников), призыву Бараташвили к поиску новых путей суждено было осуществиться гораздо позднее – лишь в 60-ых годах XIX века. К этому времени истинная цель политического курса и социальной стратегии России – превращение Грузии в периферийную зону в социально-политическом и культурном смысле, что полностью подпадает и под классическую интерпретацию понятия "колония", – стала явной. Исходя из этого, в условиях усиления радикальной имперской политики, резко изменилась и реакция грузинского общества на русский колониализм, а амбивалентность эпохи романтизма перешла в принципиальное противостояние: исторически выработанную стратегию антиколониальной борьбы под знаменем сохранения вероисповедания сменила стратегия национально-освободительной борьбы! Именно в это время, на фоне решающей фазы поисков новой идентичности, в литературно-общественной среде Грузии с особой силой прозвучало имя Тараса Шевченко...

Несмотря на то, что в 1861 году прах Шевченко уже покоился на Смоленском православном кладбище (Санкт-Петербург)⁹, его проникнутые национальной энергией идеи оказались чрезвычайно близки грузинскому обществу. Тексты Шевченко еще не были переведены на грузинский язык, но прогрессивное крыло грузинской интеллигенции хорошо знало его творчество и с должным акцентированием доносило его "думы" до грузинского читателя.

60-ые годы 19-го века – важная эпоха не только для Грузии, но и для других, входивших в Российскую империю народов: обострение имперской политики вызвало рост недовольства и интенсификацию процесса национального самоопределения, что послужило толчком к началу борьбы за новую идентичность. К этому добавилось осознание значимых для европейской политической культуры факторов: освоение теоретических принципов политической борьбы и распространение демократических идей. Литература превратилась в трибуну, а автор – в ратора, призывающего с этой высокой трибуны свой народ к "пробуждению". Литература же уподобилась открытой конструкции, в которой свободно адаптировался целый спектр политических и социальных идей.

Литературную и общественную трибуну в Грузии этой эпохи украшают фигуры Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели, Дмитрия Кипиани, Нико Николадзе, Якоба Гогебашвили – людей, внесших значимый вклад в историю политической борьбы Грузии за

⁹ Позднее прах поэта был перенесен в Украину и перезахоронен.

независимость. Их окрылял пафос поэзии Шевченко: Шевченко для них явился выразителем интересов не только украинского, но и всех, находившихся под гнетом Российской империи народов. Таланту Великого Кобзаря удалось облечь проникнутые социальной остротой национальные проблемы в формат утонченного лиризма.

"Три дня тому назад я присутствовал на публичном литературном чтении, – писал Дмитрий Кипиани, – читали: Бенедиктов – превосходно; наш Полонский (теперь он здесь – замечательный поэт) – хорошо; Майков – превосходно; Достоевский и Писемский – посредственно, а Шевченко, малороссийский поэт и художник – изумительно!" (Буачидзе 1968:307). В 1887 году, преданный национальным интересам Грузии Дмитрий Кипиани был убит российской охранкой. Кто-кто, а этот великий грузин прекрасно понимал значение жизненного пути и поэзии Шевченко для живших в состав Российской империи народов.

Существует еще одно, более детальное воспоминание о Шевченко, автором которого является грузинский поэт XIX века, классик грузинской литературы Акакий Церетели. В юности, в 1860 году, в Петербурге в доме проф. Костомарова он встретился с Шевченко, которому, если верить биографическим сведениям, тогда было 46 лет. Воспоминания Акакия содержат много интереснейших нюансов, но я обращаю Ваше внимание лишь на одну деталь: "...юношескому моему воображению он представлялся всегда каким-то гигантом, окруженным ореолом славы, а между тем, передо мною стоял обыкновенный добродушный старик, скорее загнанный, чем идейный борец" (Буачидзе 1968:308).

Шевченко, этот еще не старый человек, показался Акакию "загнанным" – усталым стариком? Как будто за его спиной были десятки прожитых лет... Да, несмотря на возраст, не будучи стариком, Шевченко действительно был уставший – уставший от "дум" об Украине!

Акакий Церетели – поэт, который так и не простил соотечественникам оказанную ими Российской империи помощь по захвату Шамиля, и в 1856 году попытался смыть это позорное пятно в специально посвященном этому событию стихотворении "Сон Шамиля". Шамиль был для него символом свободы, свободу же грузинский поэт ставил превыше всего на свете, и в поэзии Шевченко его привлекало именно это неукротимое стремление к свободе!

Размышляя над значимостью творчества Т. Шевченко для борьбы Грузии за свою политическую свободу, тот же Якоб Гогебашвили, в 1911 году, сокрушался: "Несмотря на трагическую судьбу, выпавшую на долю Шевченко, он создал на своем любимом родном языке настолько чудесные поэтические произведения, что сейчас они переведены на все основные культурные языки и читаются с

большой увлеченностью. Но они не украшают того языка, для выражения положения и страданий которого будто специально созданы: это прискорбное исключение представляет грузинский язык, грузинская литература, которой творения Шевченко подходят более, чем иным языкам и народам" (Буачидзе 1968: 314–315).

"Переведем Шевченко на грузинский!" – таким был призыв патриота родного народа, Якоба Гогебашвили, и грузинское общество отнеслось к нему с большим вниманием: если до того существовал лишь один перевод – перевод поэмы "Наймичка", выполненный в 1877 году Нико Ломоури и опубликованный в издававшемся под редакцией Ильи Чавчавадзе журнале "Иверия", то с 10-ых годов XX века началась серьезная литературная компания по переводу и изучению творческого наследия Шевченко. Его тексты стали переводить видные грузинские литераторы – Мамия Гуриели, Сандро Шаншиашвили, Гиорги Кучишвили и др. В 1911 году Александр Гарсеванишвили прочел серию публичных лекций на тему – "Значение поэзии Тараса Шевченко", а в 1912 году он издал эти лекции отдельной книгой.

В XX веке, когда красный маркер советской власти надолго перечеркнул мечты грузин о национально-политической свободе, ореол славы, окружавший имя Т. Шевченко и его проникнутое национальными мотивами творчество, засверкал еще ярче. Несмотря на то, что ложные интерпретации советских идеологов поставили на службу революционным идеям творчество многих гениальных авторов, за этими интерпретациями неизменно высвечивалось зерно истины – великая Правда, которой служили эти гении. Шевченко относится к их числу.

На сегодняшний день практически все произведения Шевченко переведены на грузинский язык, а в грузинской литературной критике его творчеству посвящен целый ряд научных исследований. Особого упоминания заслуживают труды таких ученых, как Тенгиз Буачидзе, Григол Надареишвили, Отар Баканидзе и других.

К сожалению, в советский период литературная критика была лишена привилегии свободного слова – ей постоянно приходилось отдавать дань идеологическим клише. Она также была лишена права на активное сотрудничество с западными литературными кругами: не только цитирование, но и просто упоминание в нежелательном для властей контексте "образцов мышления буржуазной литературы" могло привести к неприятным последствиям. Отдельные ученые и критики, конечно же, умудрялись лавировать, но подобные ухищрения не были массовой практикой. В результате биографии многих гениальных писателей были искусно искажены, а их творческое наследие подверглось концептуально и методологически ложным интерпретациям...

Сегодня, в условиях идеологической свободы, в эпоху открытых границ и развития интеркультурной коммуникации, творчество великого украинского Кобзаря должно рассматриваться в широком интеркультурном контексте с применением всего богатства современных методологий исследования. Уверена, что в Украине начата работа в этом направлении, но хотелось бы, чтобы такие же инновации развивались и в грузинской украинистике.

Список використаних джерел

1. Бараташвили, Николоз. Собр. Соч. Тб., 1968.

2. Буачидзе, Тенгиз. Из Историй литературных отношений. Тб., 1968.

Надійшла до редколегії 11.03.14

Ратіані І.

Тарас Шевченко в грузинській літературній критиці

У статті йдеться про внесок Тараса Шевченка, українського поета і літературного класика, який висловлював не тільки інтереси українців у своїй поезії, але також показав інтереси всіх тих країн, які постраждали від серйозного тиску російського імперіалізму. Він зумів майстерно поставити національно важливі проблеми і відзначався соціальною напруженістю в тонкому форматі лірики.

Таким чином, Тарас Шевченко завжди був шанованим в грузинському літературному товаристві. Акакій Церетелі, Ніко Ніколадзе, Яків Гогобашвілі писав і говорив про важливість творчості Тараса Шевченка в 19 столітті. Це ті самі люди, які зробили надзвичайний внесок в історію політичної боротьби Грузії за незалежність.

Ключові слова: Тарас Шевченко, національна лаконічність, Грузія, критика.

Ratiani I.

Taras Shevchenko in Georgian literary criticism

Creativity of Taras Shevchenko, a Ukrainian poet and literary classic, is especially important. He expressed not only the interests of Ukrainians in his poetry, but he also showed the interests of all those nations who suffered from a severe pressure of the Russian imperialism. He managed to masterfully put the problems that were of a national importance and stood out for social intensity into the subtle format of lyricism.

Therefore, the authority of Taras Shevchenko has always been respected in the Georgian literary society. Akaki Tsereteli, Niko Nikoladze, Yakob Gogebashvili wrote and talked about the importance of Taras Shevchenko's creative work in 19th century. These are the very people who enormously contributed to the history of Georgia's political struggle for its independence.

Keywords: Taras Shevchenko, national conciseness, Georgian criticism.